Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 89, Март 2024
No. 89, March 2024

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2024

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

http://epomen.ru/issues/2024/89/Epomen-89-2024.pdf

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Юридические науки

Попова Л. И., Печегина А.Ю.
Существенные условия договора аренды земельного участка (стр. 8–12)

Усенко С. В.
Содержание криминалистической характеристики коррупционных преступлений (стр. 13–22)

Усенко А. С.
Место коммерческого обозначения в системе средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (стр. 23–30)

Фруслов Д. Г.
Понятие и правовая природа государственного и муниципального контракта (стр. 31–40)

Table of Contents

Law

Popova L. I., Pechegina A. Y.
Essential conditions of the land lease agreement (pp. 8–12)

Usenko S. V.
The content of the criminalistics characteristics of corruption crimes (pp. 13–22)

Usenko A. S.
The place of commercial designation in the system of means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises (pp. 23–30)

Fruslov D. G.
The concept and legal nature of the state and municipal contract (pp. 31–40)

http://epomen.ru/issues/2024/89/Epomen-89-2024.pdf

Существенные условия договора аренды земельного участка

Попова Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Печегина Алина Юрьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены существенные условия, без согласования которых невозможно заключить договор аренды земельного участка. В качестве существенных условий для договоров аренды недвижимого имущества, например, для аренды земельного участка законодательно закреплены срок и арендная плата. В ходе работы выявлены основные проблемы, заключающиеся в отсутствии закрепленного в ЗК РФ перечня существенных условий договора, а также противоречие в законодательстве такого условия как предмет и объект, различие сущности которого не определено, также разрозненность ст. 607 ГК РФ, ст. 609 ГК РФ и Постановления Пленума ВАС РФ N 73, по причине чего возникают споры между сторонами. Необходимо унифицировать нормы ГК РФ и Постановления и закрепить объект в качестве существенного условия договора аренды земельного участка.

Ключевые слова: существенные условия, договор, аренда, земельные участки

Essential conditions of the land lease agreement

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Pechegina Alina Yurievna
student at the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses the essential conditions, without the agreement of which it is impossible to conclude a land lease agreement. As essential conditions for real estate lease agreements, for example, for the lease of a land plot, the term and rent are legally established. In the course of the work, the main problems were identified, which consisted in the absence of a list of essential terms of the contract enshrined in the Land Code of the Russian Federation, as well as a contradiction in the legislation of such conditions as subject and object, the difference in essence of which is not defined, as well as the fragmentation of Art. 607 Civil Code of the Russian Federation, art. 609 of the Civil Code of the Russian Federation and Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 73, which is why disputes arise between the parties. It is necessary to unify the norms of the Civil Code of the Russian Federation and the Resolution and secure the object as an essential condition of the land

lease agreement.
Key words: essential conditions, contract, lease, land plots

При заключении договора аренды земельного участка необходимо определить его существенные условия. Гражданский кодекс РФ не закрепляет установленный перечень таких существенных условий, после согласования которых стороны могут заключить договор. Проанализировав юридическую литературу, можно выявить, что однозначное понимание существенных условий договора отсутствует как в теории, так и в правоприменительной практике. Эта проблема является актуальной, так как от правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным [1].

В статье 432 ГК РФ установлено, что существенными условиями являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Предмет договора аренды земельного участка является одним из существенных условий. Акманов С. С. отмечает, что предметом аренды всегда выступает определённая юридически значимая категория, отражающая наиболее значимые юридические признаки объекта природы [2]. Следовательно, предметом договора аренды земельного участка является индивидуально определенный земельный участок. Однако, в юридической теории ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению о сущности земельного участка. Одни из них считают, что он является предметом, другие, напротив, - объектом договора. В ст. 607 ГК РФ также закреплено, что в аренду могут быть переданы не только земельные участки, но и другие обособленные природные объекты. Следовательно, законодатель не выделяет разницу между предметом и объектом договора аренды земельного участка.

Для точной конкретизации перечня существенных условий договора аренды земельного участка необходимо внести в ст.22 Земельного кодекса

РФ, что земельный участок выступает как индивидуализированный объект.

В п.3 ст. 607 ГК РФ закреплено, что объект как существенное условие считается несогласованным, а договор незаключенным, если в договоре отсутствуют данные, позволяющие установить имущество, являющееся объектом аренды. Однако, в пункте 15 Постановления Пленума ВАС РФ N73 указано, что в случае, когда вещь, которая сдается в аренду не была индивидуализирована в договоре, но договор фактически исполнялся сторонами и не было спора об объекте, то стороны не вправе оспаривать этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды и ссылаться на его незаключенность или недействительность. Так, Арбитражный суд Свердловской области по делу №А60-36726/2023 отказал во встречном иске о признании договора аренды земельного участка недействительным (ничтожным) и обязал ответчика выплатить истцу сумму задолженности арендной платы в качестве неосновательного обогащения [3].

Арендная плата является еще одним существенным условием договора аренды. Размер арендной платы закреплен в п. 12 ст. 22 ЗК РФ. Л.О. Федькин отмечает, что размер арендной платы не может быть нулевым, поскольку в данном случае теряется правовая нагрузка, присущая договору аренды земельного участка [4]. Сдача земельного участка в аренду на безвозмездной основе противоречит пп. 7 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, который устанавливает принцип платного использования земель. В соответствии с п. 4 ст. 22 ЗК РФ размер арендной платы определяется договором аренды.

Если арендная плата как существенное условие отсутствует или является неоправданно завышенной, то договор аренды земельного участка признается недействительным, Например, в Постановлении суд апелляционной инстанции выявил, что в договоре установлена неоправданная арендная плата (завышена в 9 раз от рыночной), что суд расценил как злоупотребление правом арендодателя. Удовлетворяя требования, суд не учел, что признание существенных условий договора ничтожными, свидетельствует о недействительности (ничтожности) договора

в целом [5]. Подводя итог, можно сделать вывод, что неоправданно завышенная арендная плата за земельные участки влечет за собой ничтожность всей сделки.

Срок также закреплен в качестве существенного условия договора аренды земельного участка. В соответствии с п.1 ст. 610 ГК РФ договор аренды заключается на срок, определенный договором. Законодательно закреплено, что договор может быть заключен на определенный и на неопределенный срок. Срок как существенное условие договора аренды земельного участка необходим для реализации принципа временной передачи права пользования.

Согласно п. 2 ст. 609 ГК РФ и п. 2 ст.26 ЗК РФ договор аренды на срок более года, а если хотя бы одной из сторон договора является юридическое лицо, независимо от срока, должен быть заключен в письменной форме. Однако, **незаключенность договоров аренды не исключает обязанности арендатора возместить стоимость фактического пользования земельными участками при неосновательном обогащении. Так,** в п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ N73 закреплено, что договор аренды, который подлежит государственной регистрации, но не был зарегистрирован в случае, если судом будет установлено, что собственник передал имущество в пользование, а другое лицо приняло его без каких-либо замечаний, соглашение о размере платы за пользование имуществом и по иным условиям пользования было достигнуто сторонами и исполнялось ими, то в таком случае следует иметь в виду, что оно связало их обязательством, которое не может быть произвольно изменено одной из сторон, оснований для применения судом положений статьи 1102 и 1105 ГК РФ не имеется.

Для заключения договора аренды земельного участка сторонами должны быть согласованы существенные условия. В связи с разрозненностью правовых норм и частичного отсутствия в них описания существенных условий договора аренды земельного участка, необходимо закрепить их перечень в ст. 22 ЗК РФ. Такое изменение даст более четкое понимание

сторонам какие именно условия должны быть ими согласованы и отражены в договоре во избежание возникновения споров. Также в связи с противоречием норм ГК РФ в отношении таких условий как объект и срок, а именно необходимость описания объекта и регистрации договора, заключенного на срок более одного года и Постановлением Пленума ВАС N73, возникают пробелы в судебной практике, в связи с этим необходимо закрепить в ст. 607 ГК РФ и ст. 609 ГК РФ исключения, перечисленные в Постановлении.

Список литературы

1. Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // Хозяйство и право. 2001. № 12.
2. Акманов С. С. Последствия заключения договора аренды земельного участка при нарушении порядка индивидуализации // Аграрное и земельное право. 2010. № 9. С. 30.
3. Решение Арбитражный суд Свердловской области от 04.12.2023 по делу №А60-36726/2023 // Официальный сайт Арбитражного суда Свердловской области
4. Федькин Л.О. Аренда земельных участков (гражданско-правовой аспект): дисс. …канд.юрид.наук / Федькин Л. О. Краснодар, 2005. С. 45.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 октября 2016 г. по делу № А32-9850/2015 // Официальный сайт Арбитражного суда Северо-Кавказского округа.

References

1. Andreeva L. Essential terms of the contract: disputes dictated by theory and practice // Economy and Law. 2001 No. 12.
2. Akmanov S.S. Consequences of concluding a land lease agreement in case of violation of the individualization procedure // Agrarian and land law. 2010. No. 9. P. 30.
3. Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated December 4, 2023 in case No. A60-36726/2023 // Official website of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region
4. Fedkin L.O. Land lease (civil aspect): diss. ...candidate of legal sciences / Fedkin L. O. Krasnodar, 2005. P. 45.
5. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated October 14, 2016 in case No. A32-9850/2015 // Official website of the Arbitration Court of the North Caucasus District.

УДК/UDC 343.98

Содержание криминалистической характеристики коррупционных преступлений

Усенко Сергей Валентинович
Кандидат юридических наук, доцент
Эпомен
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследуется содержание криминалистической характеристики коррупционных преступлений. Расследование преступлений, связанных с получением или дачей взятки зачастую осложняется отсутствием информации о совершенном преступлении. Во многом данная ситуация связана со спецификой деятельности государственных органов. Отмечается, что использование телекоммуникационных систем позволяет маскировать преступные действия под законные, например, передача взятки может выглядеть как покупка.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, коррупционные преступления

The content of the criminalistics characteristics of corruption crimes

Usenko Sergey Valentinovich
Candidate of Law, Associate Professor
Epomen
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the content of the criminalistics characteristics of corruption crimes. The investigation of crimes related to the receipt or giving of bribes is often complicated by the lack of information about the crime committed. In many ways, this situation is related to the specifics of the activities of government agencies. It is noted that the use of telecommunication systems allows you to disguise criminal actions as legitimate, for example, the transfer of a bribe may look like a purchase.

Keywords: criminalistic characteristics, corruption crimes

Согласно уголовному законодательству РФ, уголовная ответственность установлена как для лиц, которые получили взятку, так и для лица, которые передали взятку или оказали в этом процессе посреднические услуги [1].

Участники данной преступной деятельности, очевидно, не заинтересованы сообщать о данном преступлении в правоохранительные органы, опасаются проведения следственных действий. Зачастую информация о коррупционном проявлении поступает от лиц, у которых вымогают взятку. Помимо этого, расследование осложняется тем, что далеко

не все лица имеют возможность попасть в органы государственной власти, иметь непосредственное общение с должностными лицами правоохранительных органов. Любые посещения происходят во установленное время приема, фиксируются. Таким образом, доступ в государственные органы и общение с должностными лицами для многих ограничен в виду пропускного режима [2].

В данной связи распространение сведений о совершенных преступлениях коррупционной направленности затрудняется в виду закрытого характера деятельности органов государственной власти. Данный фактор обуславливает латентность совершаемых преступлений. Сведения о фактах коррупционной деятельности в органах государственной власти служат для формирования следственных версий. Имеющаяся в распоряжении сотрудников правоохранительных органов информация ложится в основу планирования расследования, установления следственных действий, проведение которых по данному делу обязательно.

Как правило, на этапе выявления и установления факта противоправной деятельности в распоряжении следователя имеются данные о готовящемся или совершенном преступлении, о наличии коррупционных связей, установление расхождения между официальным заработком и материальным положением подозреваемых или обвиняемых. Деятельность лица-получателя взятки связана, как правило, с осуществлением контроля, надзора, регулирования [3].

В круг участников преступной деятельности, связанной с получением или дачей взятки входят лица, которые принимают непосредственное участие в совершении преступления, т.е. являются исполнителями. К данным лицам относятся получатель взятки, взяткодатель, посредник в получении взятки. Данная группа лиц также включает в себя лиц, причастных к совершению иных преступлений, например, связанных с хищением денежных средств, со сбытом запрещенных к обороту средств или веществ. В виду того, что такие лица принимают участие в осуществлении преступной деятельности, они

хорошо осведомлены о преступной деятельности, имеют сведения о коррупционных проявлениях.

При наличии у данных лиц статуса подозреваемых или обвиняемых, способы воздействия для получения информации о преступной деятельности расширяются. Стимулом к сотрудничеству данных лиц со следствием может стать разъяснение положений уголовного законодательства об обстоятельствах, смягчающих наказание, а также разъяснение положений уголовно-процессуального законодательства о заключении досудебного соглашения со следствием [4].

Вторая группа лиц включает в себя сотрудников государственных органов, которые выполняют контрольно-ревизионные функции, наделены полномочиями по осуществлению проверок учреждений и предприятий. Данные лица могут быть осведомлены о наличии коррупционных связей и коррупционных проявлениях.

Кроме того, по роду своей деятельности они уполномочены постоянно взаимодействовать с участниками преступной группы, могут становиться участниками коррупционных взаимоотношений. Например, должностные лица органов государственной власти, наделенные полномочиями в сфере согласования государственных контрактов и проведения закупок, могут после получения взятки согласовать заключение контракта с тем или иным лицом [5].

В третью группу входят лица, в распоряжении которых имеются сведения о совершенном или готовящемся преступлении коррупционной направленности. Данные лица не связаны с преступной деятельности, но осведомлены о ее наличии в силу выполнения тех или иных полномочий в органах государственной власти.

Деятельность данных лиц может иметь непосредственную связь с совершаемым преступлением, например, речь идет о подготовке соответствующей документации. Данный круг лиц включает в себя руководителей отделов органов государственной власти, специалистов.

Помимо сотрудников государственных органов и учреждений данная группа лиц может включать в себя родственников и друзей получателей взятки, взяткодатели или посредника в получении взятки [6].

Четвертая группа включает в себя средства массовой информации. Развитие информационных технологий и СМИ повлекло за собой проведение инициативных расследований фактов коррупционной деятельности. Такие расследования осуществляют частные сайты и сайты общественных организаций. Однако важно понимать, что показания лиц, образующих четвертую группу, могут быть недостоверными, содержать в себе неполную, искаженную информацию, поэтому они подлежат тщательной проверки. Проверка поступающей информации о факта совершения преступления связана с изучением нескольких источников, с проведением сравнения, поскольку такая информация может носить искаженный характер, быть направленной против конкретного лица для его оговора в виду личной неприязни или по мотивам мести [7].

Способы совершения преступлений коррупционной направленности разнообразны, их специфика обуславливается участниками преступления, их положением и навыками, материальным состоянием. В последнее время характерной чертой преступлений коррупционной направленности является трансформация способов их совершения, например, посредством использования информационных технологий. Развитие компьютерных систем позволяет создать новые способы передачи взятки, исключающие установление личности получателя взятки и взяткодателя.

Имеющиеся технологии не требуют от участников преступной деятельности наличия профессиональных навыков, позволяет использовать имеющиеся знания и возможности. В свою очередь, такая ситуация требует использование современных подходов при проведении расследования, привлечения специалистов, которые обладают специальными познаниями [8].

Способы совершения коррупционных преступлений зависят от сферы

деятельности, в которой они совершаются, а также от должностного положения получателя взятки, от обстановки совершения преступления, локальной ситуации, от предмета взятки и от личностных качеств участников преступной деятельности.

Способ совершения преступления обусловлен личностными особенностями участков. Исполнитель преступления имеет собственную систему действий, направленных на достижение желаемого результата, данные действия напрямую связаны с особенностями личности того, кто их совершает. Кроме того, характер преступной деятельности обусловлен самим преступлением, а также внешними условиями, в рамках которых такие преступления совершаются. На способ совершения преступления оказывает влияние уровень учреждения, в котором взяткополучатель занимает должность, а также со способом осуществления полномочий получателем взятки и принятием им решения [9].

Так, в случае, когда должностное лицо обладает достаточными полномочиями для совершения необходимых действий в интересах взяткодателя, то оно может единолично совершить преступление, обеспечив своими действиями достижение преступного результата посредством использования административных процедур.

Информация о совершенном преступлении может отразиться в финансовой отчетности, в организационно-распорядительных документах. Таким образом, участники преступлений, которые обладают обширными должностными полномочиями, вправе совершить коррупционное преступление законными средствами, привлечь подчиненных для совершения преступления [10].

Если процесс принятия решения в пользу взяткодателя является многоступенчатым, а принятие решение не может быть совершено единолично, то совершение преступления не может произойти законным способом, поэтому исполнители вынуждены прибегать к хищениям, подделке или подлогу документов, а также к иным способам оказания

воздействия на принимаемое решение.

Действия преступника определяют особенности способа совершения преступления коррупционной направленности. Особенности совершения преступления определяются должностью лица. Коррупционное преступление может быть совершено не одним должностным лицом. Среди наиболее распространенным способов совершения преступления выделяются подделка документов, изготовление и сбыт поддельных документов [11].

Взяткодатель, выбирая способ совершения преступления, оценивает возможности получения необходимого результата. Как правило, общественно опасный характер такой деятельности осознается далеко не всегда. В отличие от взяткодателя должностные лица хорошо понимают характер совершаемых действий, поэтому принимают меры для сокрытия преступления. Например, речь идет о совершении преступлений без свидетелей, о совершении преступлений с привлечением посредников или использование телекоммуникационных средств, платежных систем, подготовка алиби. Действия по сокрытию преступления связаны с изъятием записей камер видеонаблюдения, с сокрытием материальных средств, с оказанием воздействия на свидетелей, с подкупом правоохранительных и надзорных органов [12].

Среди способов передачи предмета взятки выделяют:

- передачу денежных средств непосредственно из рук в руки, в конверте, в упаковке;

- передачу денег вместе с документами;

- приобретение подарков или иных предметов роскоши;

- передача платежных карт или сертификатов;

Совершение коррупционного преступления может включать в себя взаимные действия. Распространенными способами получения денег является:

- внесение заведомо ложных и недостоверных сведений в документы;

- издание незаконных приказов и распоряжений;

- использование государственных или общественных средств в личных целях;

- расходование бюджетных средств не по назначению;

- сокрытие незаконных действий иных лиц [13];

Доказывание фактов совершения преступлений коррупционной направленной зачастую предусматривает использование специальных познаний. Например, необходимо проведение экспертизы документов для установления факта внесения изменений, подложных сведений. Для установления факта незаконного расходования денежных средств требуется проведение экономических экспертиз. Для усложнения установления следов преступления в целях сокрытия используют электронные системы документооборота. Использование электронных систем документооборота требует проведение компьютерно-технической экспертизы [14].

Необходимость использования специальных знаний для расследования преступлений коррупционной направленности растет в виду того, что для сокрытия коррупционных преступлений постоянно используются новые способы. Зачастую коррупционные преступления маскируются под:

- факты пожертвования благотворительных взносов;

- покупку необходимо материалов или оборудования;

- оплату курсов или занятий;

- доплату за проведение дополнительных работ;

- посредством оформления фиктивного займа;

- посредством совершения каких-либо покупок;

Таким образом, способы совершения преступлений коррупционной направленности представляют собой две группы.

Первая группа предусматривает осуществление непосредственной передачи предмета взятки, денег или иных ценностей. Учитывая простоту данного способа, он является наиболее распространенным. Однако во избежание уголовной ответственности участники преступлений используют платежные системы и системы денежных переводов [15].

Для этого получателям взятки достаточно написать сведений о получателе, номер карты или электронного кошелька, на которые зачисляются средства взяткодателем. Использование такого способа приводит к тому, что передача взятки и сам предмет взятки не находят материального отражения нигде кроме телефонных данных операторов платежных систем. При этом современные платежные системы зачастую не проверяют данные о получателях, что ведет к невозможности выявления электронных следов преступления.

Во втором случае передача предмета взятки происходит опосредовано, т.е. для совершения коррупционного преступления привлекаются посредники, которые берут на себя функции по передаче предмета взятки. На сегодняшний день функции посредника выполняет сеть Интернет, а также иные телекоммуникационные сети. Это позволяет не только обмениваться сообщениями, но и передавать файлы [16].

Такой способ исключает встречу взяткодателя и взяткополучателя. Посредством использования телекоммуникационных сетей участники преступной деятельности осуществляют обсуждение условий передачи взятки, подготовки и совершения преступления, координируют и контролируют действия друг друга [17].

Использование телекоммуникационных систем позволяет маскировать преступные действия под законные, например, передача взятки может выглядеть как покупка. Ранее посредничество подразумевало наличие личного контакта получателя и передающего предмет взятки, однако сегодня данный способ претерпел изменения. Для осуществления преступной деятельности используются услуги курьерских служб, которые не регистрируют информацию об отправителе, не проверяют сведения о получателе. Таким образом, участники преступной деятельности получают возможность анонимно передать предмет взятки [18].

Такие способы не описывают проявление коррупционной преступной деятельности исчерпывающим образом, однако изучение имеющейся

совокупности позволит следователю сформировать версии, изучить типичные способы совершения преступления, определить направления расследования, а также получить представление о том, каких специалистов необходимо привлечь для осуществления расследования, какие специальные познания могут быть использованы для установления фактических обстоятельств преступлений.

Список литературы

1. Аверьянова Т.А. и др. Криминалистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 426.

2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009. С. 90.

3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Научно-практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2017. С. 43.

4. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Научно-практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2017. С. 43.

5. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под ред. Т.П. Москвиной. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 2014. С. 32.

6. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под ред. Т.П. Москвиной. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 2014. С. 32.

7. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2017. С.31.

8. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2017. С.31.

9. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Научно-практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. С.90.

10. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Научно-практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. С.90.

11. Прорвич В.А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы. Структурно-содержательный анализ методологических, организационно-правовых и методических проблем: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. С. 18.

12. Прорвич В.А. Концептуальные основы судебно-оценочной экспертизы. Структурно-содержательный анализ методологических, организационно-правовых и методических проблем: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. С. 18.

13. Цирин А.М., Севальнев В.В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 133 - 142.

14. Цирин А.М., Севальнев В.В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 133 - 142.

15. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.

16. Голубятников С.П. Экономическая криминалистика: этапы становления, перспективы развития // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 56.

17. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.

18. Аверьянова Т.А. и др. Криминалистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 426.

References

1. Averyanova T.A. et al. Criminalistics: Textbook for universities. 3rd ed., reprint. and additional M., 2007. p. 426.

2. Rossinskaya E.R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. M.: Norm, 2009. p. 90.

3. Practical guide to the production of forensic examinations for experts and specialists: A scientific and practical guide / Edited by T.V. Averyanova, V.F. Statkus. M.:

Yurait, 2017. p. 43.

4. Practical guide to the production of forensic examinations for experts and specialists: A scientific and practical guide / Edited by T.V. Averyanova, V.F. Statkusa. M.: Yurait, 2017. p. 43.

5. Possibilities of forensic examination in state forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia / Edited by T.P. Moskvina. M.: RFTSSE of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2014. P. 32.

6. Possibilities of forensic examination in state forensic institutions of the Ministry of Justice Of Russia / Edited by T.P. Moskvina. M.: RFTSSE of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2014. p. 32.

7. Dontsova L.V., Nikiforova N.A. Analysis of financial statements: Textbook. 5th ed., reprint. and additional M.: Business and Service, 2017. p.31.

8. Dontsova L.V., Nikiforova N.A. Analysis of financial statements: Textbook. 5th ed., reprint. and additional M.: Business and Service, 2017. p.31.

9. Practical guide to the production of forensic examinations for experts and specialists: A scientific and practical guide / Edited by T.V. Averyanova, V.F. Statkus. M.: Yurait, 2011. p.90.

10. Practical guide to the production of forensic examinations for experts and specialists: A scientific and practical guide / Edited by T.V. Averyanova, V.F. Statkusa. M.: Yurait, 2011. p.90.

11. Prorvich V.A. Conceptual foundations of forensic assessment. Structural and substantive analysis of methodological, organizational, legal and methodological problems: Monograph. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2017. p. 18.

12. Prorvich V.A. Conceptual foundations of forensic assessment. Structural and substantive analysis of methodological, organizational, legal and methodological problems: Monograph. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2017. p. 18.

13. Tsirin A.M., Sevalnev V.V. Institutional mechanisms for combating corruption in public service // Journal of Russian Law. 2021. No. 9. pp. 133 - 142.

14. Tsirin A.M., Sevalnev V.V. Institutional mechanisms for combating corruption in the civil service // Journal of Russian Law. 2021. No. 9. pp. 133 - 142.

15. Okutina N.N. The concept and essence of corruption in modern Russia // State power and local self-government. 2022. No. 2. pp. 52-56.

16. Golubyatnikov S.P. Economic criminalistics: stages of formation, development prospects // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1. p. 56.

17. Okutina N.N. The concept and essence of corruption in modern Russia // State power and local self-government. 2022. No. 2. pp. 52-56.

18. Averyanova T.A. et al. Criminalistics: Textbook for universities. 3rd ed., reprint. and additional M., 2007. p. 426.

УДК/UDC 347

Место коммерческого обозначения в системе средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий

Усенко Анатолий Сергеевич
кандидат юридических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ceo@epomen.ru

Аннотация

Следует отметить, что в цивилистической науке вопрос определения места коммерческого обозначения в системе средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий остается одним из малоизученных. Для правильного определения места коммерческого обозначения автором анализируются функции средств индивидуализации и сопоставить их с результатами интеллектуальной деятельности. Средства индивидуализации включают в себя сообщения об объектах и субъектах, а также их деятельности и несут в себе информационную нагрузку. Отмечается, что для разграничения товарного знака от коммерческого обозначения необходимо установить индивидуализирующие качества отдельных элементов коммерческого обозначения.

Ключевые слова: коммерческое обозначение, средства индивидуализации юридических лиц, выполнение работ, оказание услуг

The place of commercial designation in the system of means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises

Usenko Anatoly Sergeevich,
Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

It should be noted that in civil science, the issue of determining the place of commercial designation in the system of means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises remains one of the little-studied. In order to correctly determine the place of the commercial designation, the author analyzes the functions of the means of individualization and compares them with the results of intellectual activity. Means of individualization include messages about objects and subjects, as well as their activities, and carry an information load. It is noted that in order to distinguish a trademark from a commercial designation, it is necessary to establish the individualizing qualities of individual elements of a commercial designation.

Keywords: commercial designation, means of individualization of legal entities, performance of works, provision of services

Несмотря на наличие минимальной творческой составляющей, средства индивидуализации характеризуются иной правовой природой, отличной от результата интеллектуальной деятельности. Как следствие, средства индивидуализации будут занимать особое место и будут относиться к вовлеченным в гражданский оборот нематериальным активам.

Следует отметить, что, согласно гл. 76 ГК РФ к средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий наравне с коммерческим обозначением также выделяют фирменное наименование, товарный знак и право на знак обслуживания, а также право на географическое указание и наименование места происхождения товара.

Для начала рассмотрим соотношение коммерческого обозначения и фирменного наименования.

Так, положения о фирменном наименовании регламентируются:

– ст. 4 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [1];

– ст. 4 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2];

– ст. 7 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. №395-I «О банках и банковской деятельности» [3];

– ст. 4 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [4];

– ст. 3 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» [5];

– п. 3 ст. 4.1 Закона РФ от 27 ноября 1992 г.№ 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [6].

Так, согласно вышеуказанным правовым нормам общество с ограниченной ответственностью (акционерное общество; кредитная организация) должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке.

В полном фирменном наименовании должны содержаться сведения о названии общества с обязательным указанием словосочетания «с ограниченной ответственностью» («акционерное общество; «банк/небанковская кредитная организация»; «федеральное государственное предприятие/государственное предприятие/муниципальное предприятие»; «международное компания»; «страхование/перестрахование/взаимное страхование/страховой брокер/производные от таких слов словосочетания») либо аббревиатуру «ООО» («АО»; «МК»). Согласно ст. 1473 ГК РФ фирменное наименование определяется учредительными документами общества и подлежит включению в единый государственный реестр юридических лиц (для банков – в Книге государственной регистрации кредитных организаций).

Положения ст. 1476 ГК РФ регламентируют специфику соотношения прав на фирменное наименование с правами на коммерческое обозначение и на товарный знак и знак обслуживания.

Так, согласно п. 1 данной статьи возможно использование в составе коммерческого обозначения фирменного наименования. Кроме того, согласно ст. 1541 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение, которое включает как фирменное наименование правообладателя, так и отдельные его структурные составляющие, может возникать и действовать вне зависимости от исключительного права на фирменное наименование.

Таким образом, правовые нормы ст. 1576 и 1541 ГК РФ позволяют сделать вывод о наличии тесной связи между коммерческим обозначением и фирменным наименованием. В то же в правоприменительной практике возникают негативные примеры неверной интерпретации положений ст. 1576 и 1541 ГК РФ и соотношении коммерческого обозначения с фирменным наименованием [7].

К сожалению, существующие вопросы не были урегулированы и после принятия Постановления Пленума ВС РФ № 10 в п. 177 и 178, которые как

раз и были посвящены вопросам коммерческого обозначения и фирменного наименования [8].

Внесенные изменения в п. 177 Постановления Пленума ВС РФ № 10 были дополнены предписаниями, указывающими права на коммерческое обозначение, которое не может возникнуть до начала его фактического использования для индивидуализации предприятия и подлежит правовой охре только в том случае, если использование производится правообладателем для индивидуализации своего предприятия на определенной территории после 31 декабря 2007 года.

В то же время, подобное уточнение не позволило разрешить всей сложности вопросов, касающихся установления начала использования коммерческого обозначения и возникновения прав на него.

Полагаем, что на законодательном уровне необходимо конкретизировать перечень и содержание способов, а также круга доказательств для подтверждения даты начала использования прав на коммерческое обозначение.

Непосредственное возложение бремени доказывания использования коммерческого обозначения происходит в отношении правообладателя. В свою очередь, исключительное право на коммерческое обозначение будет автоматически прекращено, если правообладатель не использует это обозначение непрерывно в течение года.

Далее нами будет рассмотрено соотношение коммерческого обозначения и товарного знака. Так, согласно ст. 1482 ГК РФ в качестве товарного знака могут быть зарегистрированы объемные, изобразительные, словесные, а также иные обозначения либо из комбинации в любом сочетании либо цвете. Исключительное право на товарный знак действует на всей территории РФ [9].

Положения ст. 1482 ГК РФ регламентируют возможность использования товарного знака посредством его размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; в рекламе,

вывесках, объявлениям, иных предложениях о продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг; на связанной с введением товаров в гражданский оборот документацией; в процессе оказания различных видов услуг либо выполнения определенной работы; размещение товарного знака непосредственно на товаре (в данном случае речь идет о размещении товарного знака на таре, партии товара либо упаковке) [10].

Как отмечает А. А. Тюлькин, по отношению к товарному знаку, коммерческое обозначение обладает определенным старшинством. Как следствие, использование на той территории, на которой коммерческое обозначение пользуется известностью товарного знака приведет к нарушению права коммерческое обозначение правообладателя исключительного права [11].

Следует отметить, что положения п. 8 ст. 1483 ГК РФ устанавливают запрет на сходство до степени смешения либо тождества отдельных элементов коммерческого обозначения. В то же время, положения действующего гражданского законодательства не содержат отдельной нормы об индивидуализирующем качестве отдельного элемента. Таким образом, для разграничения товарного знака от коммерческого обозначения необходимо установить индивидуализирующие качества отдельных элементов коммерческого обозначения.

Что касается соотношения коммерческого обозначения и права на географическое указание, отметим, что их соотношение зависит конкретного использования товара либо услуги.

Так, в отличие от коммерческого обозначения, право на географическое указание используется для обозначения происхождения товаров, которые имеют определенную связь с конкретной географической местностью. Это может быть, например, определенный регион, где производятся определенные продукты или услуги, или конкретное место, где расположено производство.

В некоторых случаях коммерческое обозначение может включать

географический элемент, что может вызвать проблемы совместимости с правом на географическое указание. В этом случае необходимо учитывать, что право на географическое указание имеет приоритет перед правом на коммерческое обозначение. Если товар или услуга имеют связь с определенной географической местностью, то только правообладатель географического указания имеет право использовать данное указание в качестве части своего товарного знака или знака обслуживания.

При соотношении коммерческого обозначения и наименования места происхождения товара усматривается также отличие данных правовых категорий. Так, наименование места происхождения товара, указывает на конкретное место, где был произведен товар, и его связь с данной местностью. Это может быть, например, определенный регион, где производятся определенные продукты или услуги, или конкретное место, где расположено производство. Наименование места происхождения товара может использоваться в качестве географического указания и защищаться законодательством.

На основании проведенного исследования вопроса места мы пришли к следующим выводом и заключениям:

1. На законодательном уровне необходимо конкретизировать перечень и содержание способов, а также круга доказательств для подтверждения даты начала использования прав на коммерческое обозначение.

2. Следует пересмотреть содержание Постановления Пленума ВС РФ № 10 в части единообразного применения положений о коммерческом обозначении с учетом продолжающейся формироваться судебной практики.

3. Положения п. 8 ст. 1483 ГК РФ устанавливают запрета на сходство до степени смешения либо тождества отдельных элементов коммерческого обозначения. В то же время, нормы действующего гражданского законодательства не содержат отдельной статьи

об индивидуализирующем качестве отдельного элемента. Таким образом, для разграничения товарного знака от коммерческого обозначения необходимо установить индивидуализирующие качества отдельных элементов коммерческого обозначения.

Список литературы

1. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ : в ред. от 16.04.2022 // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
2. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ : в ред. от 07.10.2022 // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
3. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 02.12.1990 № 395-I : в ред. от 29.12.2022 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.
4. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ : в ред. от 30.12.2021 // СЗ РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
5. О международных компаниях и международных фондах : федер. закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ ; в ред. от 19.12.2022 // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (часть I). – Ст. 5083.
6. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон РФ от 27.11.1992 № 4015-I : в ред. от 29.12.2022 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 56.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.03.2023 № С01-145/2023 по делу № А60-2194/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.04.2021 по делу № СИП-764/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Внуков Н. А., Матвеева Е. В., Абрамов С. А. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // Право и экономика. – 2018. – № 8 (366). – С. 37 – 42.
9. Акрамова А. Т. Проблематика соотношения понятий коммерческого обозначения и товарного знака. практический аспект // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10 (173). – С. 194 – 197.
10. Колмыкова А. Д. Защита прав на товарный знак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11. – С. 230 – 232; Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг : монография. – М.: Юрист, 2010. – С. 45.
11. Тюлькин А. А. Содержание объекта, индивидуализируемого коммерческим обозначением // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1 (23).

References

1. About limited liability companies : feder. Law No. 14-FZ of 08.02.1998 : as amended. dated 04/16/2022 // NW of the Russian Federation. – 1998. – No. 7. – Article 785.
2. On joint-stock companies : feder. Law No. 208-FZ of 12/26/1995 : as amended. from 07.10.2022 // NW of the Russian Federation. - 1996. – No. 1. – Article 1.
3. About banks and banking activities : feder. Law No. 395-I of 02.12.1990 : as amended. dated 12/29/2022 // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR. – 1990. – No. 27. – Article 357.
4. About state and municipal unitary enterprises : feder. Law No. 161-FZ of 11/14/2002 : as amended. from 12/30/2021 // NW of the Russian Federation. - 2002. – No. 48. – Article 4746.
5. About international companies and international funds : feder. Law No. 290-FZ dated 08/03/2018 ; as amended . from 12/19/2022 // NW of the Russian Federation. - 2018. – No. 32

(Part I). – Article 5083.6.

On the organization of insurance business in the Russian Federation : Law of the Russian Federation No. 4015-I of 11/27/1992 : as amended. dated 12/29/2022 // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. – 1993. – No. 2. – Article 56.

7. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 30.03.2023 No. C01-145/2023 in case No. A60-2194/2022 // SPS "ConsultantPlus"; Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court dated 04/14/2021 in case No. SIP-764/2020 // SPS "ConsultantPlus".

8. Vnukov N. A., Matveeva E. V., Abramov S. A. On the relationship between a commercial designation and a brand name // Law and economics. – 2018. – № 8 (366). – Pp. 37-42.

9. Akramova A. T. Problematics of the relationship between the concepts of commercial designation and trademark. the practical aspect // Eurasian Law Journal. – 2022. – № 10 (173). – Pp. 194-197.

10. Kolmykova A.D. Protection of trademark rights // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – No. 11. – pp. 230-232; Shulga A. K. Trademarks as a means of individualization goods, works and services : monograph. – M.: Lawyer, 2010. – p. 45.

11. Tyulkin A. A. The content of an object individualized by a commercial designation // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. – 2014. – № 1 (23).

УДКUDC 347.

Понятие и правовая природа государственного и муниципального контракта

Фруслов Данил Геннадьевич
магистр права
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследуется понятие и правовая природа государственного и муниципального контракта. В заключении автором предлагается на законодательном уровне закрепить понятие «государственные нужды» и «муниципальные нужды», под которыми следует понимать необходимую для реализации определенных государственных (муниципальных) функций потребность публично-правового образования (РФ, субъекта РФ или муниципального образования) в работах, услугах либо товаре.

Ключевые слова: государственный контракт, муниципальный контракт, судебная форма защиты

The concept and legal nature of the state and municipal contract

Fruslov Danil Gennadievich
Master of Law
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the concept and legal nature of the state and municipal contract. In conclusion, the author proposes to consolidate at the legislative level the concept of "state needs" and "municipal needs", which should be understood as the need for public legal education (RF, a subject of the Russian Federation or a municipal entity) in works, services or goods necessary for the implementation of certain state (municipal) functions.

Keywords: state contract, municipal contract, judicial form of protection

Государственный (муниципальный) контракт представляет собой сложное правовое понятие, характеризующейся специфичной юридической природой (сущностью).

Несмотря на правовую регламентацию института государственного (муниципального) контракта в действующем гражданском законодательстве, а также множество проведенных научных исследований в цивилистике неразрешенными остаются вопросы правовой природы исследуемого института.

В частности, существование данного вопроса обуславливается

двойственностью правового регулирования и существования юридических коллизий между положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ и Федерального закона 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту – Закон № 44-ФЗ), а также отсутствием целостного и единого определения государственного (муниципального) контракта, который объединил бы в себе все свои признаки.

Как справедливо подмечают Е. Ю. Руденко и А. С. Усенко для исследования сущности любого правового института необходимо проанализировать:

1. Характерные черты правового института;
2. Отнесение правового института к самостоятельному или комплексному институту, который включает в себе признаки иных правовых институтов;
3. Правовое регулирование исследуемого института непосредственно нормами одной или нескольких отрасли (ей) права [1].

Так, согласно ст. 526 ГК РФ по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд (далее – государственный или муниципальный контракт) поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику или по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных услуг [2]. Кроме того, положения ГК РФ регламентируют особенности государственного (муниципального контракта). Так, например в положениях:

- § 5. гл. 37 ГК РФ, содержатся особенности подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд;
- п. 2 ст. 525 ГК РФ установлено, что к договорным отношениям, вытекающим из договора контрактации, которые не урегулированы § 5 ст. 30

ГК РФ, подлежат применению, в частности, ст. 525-524 ГК РФ (в отношении поставки товаров для государственных нужд);

- ст. 778 ГК РФ регламентируется, что к государственному (муниципальному) контракту на выполнение технологической, опытно-конструкторской или научно-исследовательской работы для государственных (муниципальных) применяются положения § 5. гл. 37 ГК РФ;
- п. 1 ст. 1298 ГК РФ отмечается, что положениями государственного (муниципального) контракта может предусматриваться, что исключительное право на произведение искусства, литературы либо науки, которое создано по государственному (муниципальному) контракту для государственных (муниципальных) нужд, принадлежит совместно исполнителю и публично-правовому образованию (в лице РФ, субъекта РФ или муниципального образования) [3];
- ст. 1737 ГК РФ регламентируют особенности права на получение патента на изобретение, промышленный образец, полезную модель, созданного при выполнении работ по государственному (муниципальному) контракту;
- ст. 1432 ГК РФ устанавливает, что к выявленным или выведенным селекционным достижениям при выполнении работ по государственному (муниципальному) контракту, подлежат применению положения ст. 1373 ГК РФ;
- ст. 1464 ГК РФ регламентирует, что к созданной при выполнении работ в рамках государственного (муниципального) контракта топологии подлежат применению положения ст. 1298 ГК РФ;
- ст. 1471 ГК РФ устанавливает специфику правовой регламентации секрета производства, полученного при выполнении работ по договору и при выполнении работ по государственному (муниципальному) контракту.

Исходя из вышеизложенного, следует, что ГК РФ признает

специальный характер правовых отношений, которые вытекают из государственного (муниципального) контракта. В то же время, нормы ГК РФ не в должной мере регламентируют институт государственного (муниципального) контракта, фрагментно ограничиваясь только подрядом и поставкой товаров. При этом, довольно ясно, что невозможно удовлетворить все государственные и муниципальные нужды только посредством подряда и поставки.

Следует отметить, что положения ГК РФ ограничиваются только поставкой товаров. Расширенное толкование государственного (муниципального) контракта содержится в п. 8 ст. 1 Закона № 44-ФЗ.

Так, в соответствии с данным пунктом под государственным, муниципальным контрактом понимается гражданско-правовой договор, предметом которого является поставка товара, выполнение работ, оказание услуг (в т. ч. приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации (далее по тексту – РФ), субъекта РФ (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд.

Положения Закона № 44-ФЗ, в отличие от § 4 гл. 30 Раздела IV ГК РФ, имеют приоритетное значение. Так, исходя из п. 1. ст. 307.1 ГК РФ к договорным обязательствам применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусматривается правилами об отдельных видах договоров, которые содержатся в ГК РФ (в нашем случае, положения, содержащиеся § 4 гл. 30 Раздела IV ГК РФ) и иных законах (Закон № 44-ФЗ), при отсутствии специальных правил – подлежат применению общие положения о договоре.

Таким образом, и положения Закона № 44-ФЗ и гражданское законодательство закрепила в качестве отличительной черты государственного (муниципального контракта) особую цель использования

товара. Согласимся с мнением С. А. Спиридинова, что основной составляющей в системе государственного (муниципального) заказа будет выступать такой элемент как «государственные (муниципальные) нужды» [4].

Как подмечает Е. Л. Барыбина категория «государственные и муниципальные нужды» не претерпели существенных преобразований в процессе законодательного развития правовых норм о государственных (муниципальных) закупках [5].

Следует отметить, что положения Закона № 44-ФЗ не раскрывает содержание понятий «государственные нужды» и «муниципальные нужды», что, на наш взгляд, является законодательным упущением. Считаем, что под государственными (муниципальными) нуждами следует понимать необходимую для реализации определенных государственных (муниципальных) функций потребность публично-правового образования (РФ, субъекта РФ или муниципального образования) в работах, услугах либо товаре.

Следует отметить, что в научной литературе вопрос о сущности государственного (муниципального) контракта носит дискуссионный характер [6].

В результате проведенного анализа различных авторских взглядов на правовую природу государственного (муниципального) контракта сформулируем основные точки зрения касательно толкования данного юридического понятия.

Так, сторонники первой точки зрения рассматривают государственный (муниципальный) контракт в качестве правовой процедуры оказания услуг, выполнения работ, закупки товара для государственных (муниципальных) нужд, то есть речь идет о размещении государственного заказа.

К примеру, Е. П. Губин, исследуя правовую природу государственного (муниципального) контракта, выделяет, что совокупность

заключенных государственных (муниципальных) контрактов на оказание услуг, выполнение работ, поставку товара является частноправовым средством, которое использует государство при регулировании экономических отношений. Одновременно с этим государственный (муниципальный) контракт выступает в качестве юридической формы опосредования вытекающих из государственного (муниципального) заказа отношений [7].

К. В. Кичик толкует государственный (муниципальный) контракт как имеющий отношение к каждой из стадии реализации заказа правовой институт. Как следствие, автор приходит к выводу, что государственный (муниципальный) контракт представляет собой одну из юридических форм реализации заказа [8].

В свою очередь, сторонники второй точки зрения рассматривают государственный (муниципальный) контракт в качестве особого типа гражданско-правового договора.

Так, И. В. Елисеев считает необходимым отнесение положений о государственном (муниципальном) контракте в часть первую ГК РФ, поскольку, по мнению автора, он должен занимать одно место вместе с публичным и предварительным договором [9].

Схожей позиции придерживается Н. Н. Зоботинская, рассматривающая институт государственного (муниципального) контракта в качестве правового средства, особой юридической конструкции, которая предназначена в целях обеспечения интересов субъектного состава договорного обязательства, стороной которого выступает РФ, субъект РФ или муниципальное образование [10].

По мнению В. В. Балакина государственный (муниципальный) контракт следует рассматривать в качестве гражданско-правового договора, который объединяет в себе отдельные публичные (административно-правовые) составляющие [11].

Указание на административный характер государственного

(муниципального) контракта встречается и в работах Л. И. Шевченко. Так, по мнению данного автора государственный (муниципальный) контракт характеризуется двойственной природой, поскольку, он имеет как частноправовой характер, так и обладает всеми признаками административного договора [12].

Кроме того, в обосновании данной позиции ряд авторов (например, Б. П. Елисеев и Б. Н. Габричидзе) [13] выделяют главенствующее положение административно-правовой нормы по отношению к положениям гражданского законодательства.

На наш взгляд, государственный (муниципальный) контракт необходимо рассматривать в качестве самостоятельной разновидности гражданско-правового договора.

Данный договор заключается между органом государственной власти (органом местного самоуправления), уполномоченной организацией или органом, учреждением по результатам правовой процедуры с выигравшим данную процедуру лицом.

Государственный (муниципальный) контракт обладает индивидуальными, присущими только данному виду договора, признаками:

во-первых, государственный (муниципальный) контракт характеризуется особыми условиями его исполнения. Так, в соответствии с п. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ исполнение государственного (муниципального) контракта должно в себя включать определенный комплекс мер, реализуемых после его заключения и направленных на достижение целей осуществления закупки посредством взаимодействия поставщика (исполнителя, подрядчика) и поставщика в соответствии с положениями гражданского законодательства и Закона № 44-ФЗ.

Во-вторых, государственный (муниципальный) контракт характеризуется особыми условиями заключения, а именно, по результатам проведения торгов или иных способов выполнения работ, оказания услуг, закупки товаров. В том случае, если государственный (муниципальный)

контракт составлялся на основании проведения торгов, то стороны не имеют права отказаться от заключения данной сделки.

В-третьих, специальная цель заключения государственного (муниципального) контракта выступает удовлетворение государственных (муниципальных нужд).

В-четвертых, в процессе заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта образуются особые правовые отношения. Так, в системе гражданско-правовых договоров любая двухсторонняя (многосторонняя) сделка может обладать статусом государственного (муниципального) контракта.

В-пятых, наличие специального субъектного состава – заказчиков, выступающих в роли главных распорядителей и получателей бюджетных средств и выигравших закупочную процедуру участников торгов.

Кроме того, считаем необходимым для верного понимания и законодательного применения положений о контрактной системе РФ расширить дефиницию государственный (муниципальный) контракт в специальном законодательстве о контрактной системе, акцентировав внимание на положениях ст. 526 ГК РФ, а также специфике финансирования.

Помимо этого, следует на законодательном уровне закрепить понятие «государственные нужды» и «муниципальные нужды», под которыми следует понимать необходимую для реализации определенных государственных (муниципальных) функций потребность публично-правового образования (РФ, субъекта РФ или муниципального образования) в работах, услугах либо товаре.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 708–720.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. (Части I–III). Ст. 5497.

4. Спиридинов С. А. Проблемы законодательного разделения нужд Российской Федерации, государственных заказчиков и бюджетных учреждений при заключении государственных контрактов // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 4.

5. Барыбина Е. Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. 2014. № 10.

6. Григорян Т. Р. Договорные отношения государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; Ванин В. В. Правовое регулирование удовлетворения государственных нужд в рыночной экономике России: Теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.

7. Губин Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 204–205; Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: Монография. [Текст] / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. — 664 с.

8. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. М., 2012. С 1.

9. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.; с. 71.

10. Заботина Н. Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 9.

11. Балакин В. В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 152.

12. Шевченко Л. И. Проблемы формирования договорных отношений поставки в условиях становления в Российской Федерации рыночной экономики: дис. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. С. 268.

13. Габричидзе Б. Н., Елисеев Б. П. Российское административное право: учебник. М., 2014. 679 с.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The concept and legal regulation of electronic commerce // Polythematic network electronic scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. pp. 708-720.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of the Russian Federation No. 14-FZ dated 01/26/1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Article 410.

3. The Civil Code of the Russian Federation (Part four): Federal Law No. 230-FZ of 12/18/2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52. (Parts I–III). Article 5497.

4. Spiridinov S. A. Problems of legislative separation of the needs of the Russian Federation, state customers and budgetary institutions at the conclusion of state contracts // State power and local self-government. 2013. № 4.

5. Barybina E. L. The concept of "state (municipal) needs in the subject of a state contract as a means of self-organization of civil legal relations for the supply of goods for state and municipal needs // Modern law. 2014. № 10.

6. Grigoryan T. R. Contractual relations of the state customer in the contract system in the field of procurement: dis. ... cand. Jurid. M., 2020; Vanin V. V. Legal regulation of

meeting state needs in the market economy of Russia: Theory and practice: dis. ... Dr. yurid. sciences'. Rostov n/A, 2007.

7. Gubin E. P. State regulation of the market economy and entrepreneurship: legal problems. M., 2005. pp. 204-205; Business law of Russia: results, trends and ways of development: A monograph. [Text] / E. G. Afanasyeva, A.V. Belitskaya, V. A. Vaypan, etc.; ed. by E. P. Gubin. — M.: Justicinform, 2019. — 664 p.

8. Kichik K. V. State (municipal) order of Russia. Legal problems of formation, placement and execution. M., 2012. From 1.

9. Civil law : studies. : in 3 vols. Vol. 2. — 4th ed., reprint. G75 and add. / E. Yu. Valyavina, I. V. Eliseev [et al.] ; ed. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. — M.: TK Velbi, Publishing House Prospect, 2005. – 848 p.; p. 71.

10. Zabotina N. N. The legal nature of legal relations arising in connection with the conclusion of contracts for the supply of goods for state needs: author's abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2006. p. 9.

11. Balakin V. V. Bidding as an institution of civil law in the conditions of a modern market economy: dissertation ... cand. Jurid. M., 2004. p. 152.

12. Shevchenko L. I. Problems of formation of contractual supply relations in the context of the formation of a market economy in the Russian Federation: dis. ... Dr. yurid. sciences'. Kemerovo, 2001. p. 268.

13. Gabrichidze B. N., Eliseev B. P. Russian administrative law: textbook. M., 2014. 679 p.